

Педагогика и коммунизм

А.В. Шубин,

доктор исторических наук,
г. Москва

Вниманию читателей предлагаем отрывок из книги А.В. Шубина «От "застоя" к реформам» (глава X «Неформалы», часть III «Общественные течения»), который представляется наиболее соответствующим из известных нам текстов историков реальности¹. В нём весьма широко показаны место и роль «коммунарства» 1960-х в развитии, его предыстория, история и последующие разнообразные проявления «разветвившегося» «посткоммунарства»; коммунарство во взаимосвязи с рядом других «самодеятельных» социальных явлений, имевших отношение к движению педагогических отрядов, педагогике сотрудничества, семейно-педагогическим клубам и другим «первыми ласточкам» нарождавшегося гражданского общества.

Структура советской школы, в основных чертах скопированная с дореволюционной гимназии, соответствовала мировым стандартам середины XX века. Тем не менее на пороге научно-технической революции она уже не могла удовлетворить требованиям времени. Но не только эта проблема с неизбежностью порождала неформальное педагогическое движение в стране. Индустриальное образование, стандартизирующее и атомизирующее человека, противоречило гуманистическим традициям отечественной культуры, которые в коммунистическую эпоху трансформировались в лозунг формирования «разносторонне развитой личности».

Эта задача, превратившаяся в пропагандистский штамп, в случае своей реализации могла привести к качественному изменению общества. Поэтому государство, как могло, блокировало стремление педагогов-энтузиастов продвигаться в этом направлении, но не могло объявить им открытую борьбу как диссидентам, поскольку «водители детей» действовали строго в рамках официально провозглашаемых догматов, доставшихся власти в наследство от гуманистической традиции социалистического движения.

¹ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. М.: РОССПЭН, 2001. С. 523—535.

На протяжении всей советской истории появлялись педагоги, которые с риском для карьеры пытались экспериментировать, искать новые формы преподавания и воспитания, соответствовавшие вечному идеалу гармоничной, гуманной и высокообразованной личности. Такая личность была нужна для системы, но в небольших количествах, ибо в массовых масштабах гармоничные, гуманные и образованные люди разрушают индустриальное общество, даже если перечисленные качества встречаются порознь, что типично для результатов педагогических экспериментов.

Возрождение неформальной педагогики после паузы 30—50-х годов, как и других неформальных движений, произошло в 50—60-е годы. В 1956 году по инициативе И.П. Иванова началось движение коммунар. «Иванов был человеком очень здравомыслящим, — вспоминает Р. Соколов². — Реалистично смотрел на современное ему общество, был коммунистом и марксистом больше, чем руководство страны. Он хотел идти не к прошлому или к Западу, а к реальному коммунизму. Он мечтал о том, что когда в созданной им педагогической коммуне юные коммунары вырастут, они изменят общество»³.

...По мнению В. Хилтунена, «коммунарство стало инвалидной формой комму-

² СОКОЛОВ Ричард Валентинович: 1943 г. рождения. В 1961—1964 гг. учился в Полиграфическом институте на художника-графика. Провел персональную выставку. В 1964 г. попал на Коммунарский сбор и решил сменить профессию. В 1965 г. работал вожатым в пионерском лагере «Орлёнок». Активный участник коммунарского движения. В 1968—1971 гг. возглавлял городской подростковый клуб в Щёлкове. Один из авторов идеи педотрядов (1971), один из создателей Коммунарского макаренковского содружества (1973), комиссар Форпоста культуры им. Шацкого (1971—1976). В 1979—1981 гг., работая в ДК, участвовал в организации «Дома педагогической культуры» в Бабушкинском районе Москвы. В 1981—1986 гг. учился в Институте культуры. Организатор-методист. С 1986 г. — ст. методист, руководитель детского клуба «Ровесник». С 1990 г. — старший научный сотрудник Института культурологии и руководитель сектора «Научно-методический центр по проблемам социальной педагогики».

³ Соколов Р. Беседа с автором 17 сентября 1996 г.

двадцатых годов. У них сохранилась игровая форма, но был отрезан материальный базис... Они прорвались в будущее, но оказались кроной, зависшей без самого ствола».

Социальная доктрина Коммунарского движения сформировалась в короткие лозунги-речёвки, например: «В коммуне друзья живут без я. Всем на удивление, одно местоимение мы» или: «Деньги — прах, одежда — тоже, нам устав всего дороже».

Это была игровая модель бессребренного коммунизма, альтруистического общества будущего. Однако более глубокая социальная стратегия оставалась достоянием частных разговоров, а на первый план Коммунарского движения вышла педагогическая технология, прежде всего коллективные творческие дела — мозговой штурм подростков и преподавателей, направленный на некий непредсказуемый творческий результат...

Так была создана Коммуна юных фрунзенцев в Ленинграде...

В конечном итоге воспитанный Ивановым коллектив вытеснил основателя... В коммуне столкнулись две тенденции — неортодоксальный коммунизм и западнический либерализм. Часть вожатых сблизилась с журналистом С. Соловейчиком. По мнению В. Хилтунена: «Сима Соловейчик узнал об этом опыте году в 60-м, приехал и начал популяризировать. И участвовать. Иванов очень болезненно относился к попыткам разрушения важных для него идеалов. А у Сима была близость к либеральной среде. В коммуне усилились либерально-западнические настроения. И постепенно Сима сделал из этого всесоюзную диссидентскую организацию. Хотя и умеренную, ориентированную в первую очередь на творчество, не на коммунизм. С мощным лабораторно-учебным центром в виде "Орлёнка". Он перехитрил всех, кого мог.

До какой-то поры Иванову все это было понятно и интересно, потому что он думал, что это идёт в развитие его основной идеи. А потом произошла аннигиляция.

Соловейчика привлекала творческая составляющая коммунарства, его креативность и игривость... Коллективизм раздражал своей ритуальностью и круговой порукой»...

Коммунарские инициативы получили поддержку со стороны газеты «Комсомольская правда», в которой С. Соловейчик организовал приложение «Алый парус», посвящённое энтузиастам педагогам. Соловейчик некоторое время рассматривал его как «новую искру», в которой новое поколение сможет почти открыто высказываться. Дети выросли в журналистов, знавших правила «внутренней цензуры».

После ухода Соловейчика из «Комсомолки» «Алый парус» стал меньше заниматься педагогикой, и сторонники коммунарства сформировали группу «Комбриг», вокруг которой сложился круг подростков и педагогов журналистов (В. Хилтунен, О. Мариничева, Б. Минаев (в будущем — главный редактор журнала «Огонёк»), В. Юмашев (в будущем — биограф Б. Ельцина и руководитель Администрации президента) и др., для которых социальный аспект неформальной педагогики был важнее технологии. «Комбриг» организовывал коммунарские сборы, на которых журналисты тесно общались с подростками. Творческая среда сбора рождала новых авторов и помогала журналистам мыслить свободней.

По словам В. Хилтунена, «журналистика оказалась единственной формой жизни, которая позволяла между Коммунарскими сборами вести жизнь, похожую на сбор — творчески мыслить, уклоняться от пирамидальных властных форм, жить в условиях самоорганизации своего производственного процесса»⁴. Группа журналистов, близких коммунарскому движению, была частью более разветвлённой журналистикой «мафии» 60—80-х годов, помогавшей различным педагогическим инициативам.

В 1962 году, благодаря журналистской поддержке С. Соловейчика в «Комсомольской

правде», движение стало стремительно распространяться по стране. Обкомы комсомола дали инициативе «Комсомолки» «зелёный свет». Коммунарские группы покрыли всю страну, и даже без учёта откровенно «дугых» организаций в них были вовлечены тысячи подростков. Лучшее всего коммунарство прививалось в самых закрытых (связанных с ВПК и потому элитарных) и самых открытых, портовых, городах страны⁵.

Но уже во второй половине 60-х годов его кризис начал прогрессировать. Причины заключались в противоречии между коммунарством как педагогической технологией и коммунарством как социальным движением. Первоначально рассчитанное на социальную экспансию, на воздействие «вовне», движение создавало психологически комфортную среду, из которой не хотелось выходить в «застойный» мир. «Коммунары представляли собой команду, которой, конечно, было внутри себя хорошо, но на внешнее окружение, его изменение, она не работала», — вспоминает К. Сумнительный⁶. Коммунары «раскручивали» подростков, увлекали их своими коллективными творческими делами, но затем либо интегрировали в свою среду, либо оставляли наедине со «скукой брежневских времен».

Эта ситуация преследовала движение в течение всех 70-х годов. Она была характерна и для иных неформальных движений того времени. «Креативность на высокой "точке кипения" всегда выплескивалась в социум, но можно было до этого не доводить. Коммунары били стёкла в горкомах партии в Ленинграде и Салавате в 1966—1967 годах. Понимая свою ответственность за судьбу этих ребят, они пытались кастрировать социальный радикализм... Сима всё-таки тоже был человеком компромисса и этому тоже хотел нас учить. Он говорил: «Выживает то, что не скандалит». Самые большие проблемы у него были не после критики, а после положительных очерков. Альтернатива страшнее критики. Всякие попытки с чем-то сражаться

⁴ Хилтунен В.П. Беседа с автором.

⁵ Хилтунен В.Р. Беседа с автором.

⁶ Сумнительный К. Беседа с автором.

24
Мин. Комитетом В.В. секретно
РАССЕКРЕТНУ
14906
30-46
ЦК КПСС

11 -
М а я 1967 г.
№ 1130 - С
гор. Москва

В 1959 году в газете "Комсомольская правда" появилась заметка о том, что учительницей города Ленинграда ШАПИРО был создан "клуб юных коммунаров", ставивший своей целью поднятие активности молодежи в общественной работе.

В последующие годы аналогичные клубы были созданы в Москве, Киеве, Донецке, Горловке, Минске, Архангельске, Свердловске, Братске и ряде других городов, однако идея создания этих клубов и их деятельность не были поддержаны ЦК комсомола.

По поступившим в Комитет госбезопасности сведениям, некоторые лица, имеющие отношение к работе среди молодежи, в настоящее время возобновили попытки к созданию "клубов юных коммунаров".

Из числа инициаторов известны: инструктор Горловского ГК КПУ ГАМАДНОВ Владимир Павлович, обучавшийся в настоящее время в Высшей партийной школе при ЦК КПУ, и сотрудник газеты "Комсомольская правда" КОСЫРЕВ Ричард. Они намерены развернуть массовую разъяснительную работу за создание вместо комсомола новой молодежной организации, основой которой должны быть названные "клубы".

К числу наиболее опытных и надежных сторонников ГАМАДНОВ относит СОТРУДНИКОВА из Архангельска, ШАПИРО из Ленинграда и работников "Комсомольской правды" СОЛОВЕЙЧИК, ЗЮЗЮКИНУ.

Деятельность по созданию "клубов" ГАМАДНОВ притягивает проводить конспиративно. По его заданию пионервожатая Юб харьковской средней школы БОЙЦУН Виталия собрала около ста адресов лиц, проживающих в различных городах Советского Союза, могущих, по ее мнению, принять участие в работе "клубов юных коммунаров".

В беседах с единомышленниками ГАМАДНОВ высказывал мысль о необходимости иметь среди "коммунаров" представителей разных профессий, которые могли бы занять определенное положение в различных организациях и учреждениях, в том числе и в ЦК ВЛКСМ. ГАМАДНОВ считает, что ближайшей задачей является привлечение наибольшего числа сторонников, с помощью которых, используя "Комсомольскую правду", можно широко популяризировать пропаганду необходимости создания и официального признания "клубов юных коммунаров".

Упомянувшийся выше КОСЫРЕВ в доверительной беседе с несколькими лицами утверждал, что комсомол на данном этапе якобы себя изжил и со старыми формами организации уже не в состоянии руководить молодежью. При этом КОСЫРЕВ ссылался на авторитет ГАМАДНОВА, создающего, как он заявил, с его мыслью о беспечности комсомола.

По имеющимся данным, ГАМАДНОВ и его сторонники намерены провести в августе 1967 года всесоюзный сбор "коммунаров" в гор. Горловке Донецкой области, где уже якобы начал работу "подготовительный комитет".

ЦК ВЛКСМ проинформирован.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

В. Семичастный

Записка (письмо) из КГБ СССР в ЦК КПСС от 11.05.67 г. и письмо-ответ от 23.06.67 г.

ЦК КПСС

В записке Комитета госбезопасности сообщается о неправых действиях некоторых организаторов "клубов юных коммунаров".

"Клуб юных коммунаров", как форма работы комсомольских организаций со старшеклассниками, возник в 1962 году под влиянием выступления в газете "Комсомольская правда", где под такой же редакцией освещался опыт работы школьных комсомольских организаций. В этом же году ЦК ВЛКСМ собрал представителей этих клубов для обмена опытом, в результате чего их сеть значительно расширилась.

Однако вскоре в школьный отдел ЦК ВЛКСМ стали поступать сведения о том, что кое-где "клубы юных коммунаров" противопоставляют себя комитетам комсомола, да и газета уделяла излишне много внимания клубам в ущерб освещению других форм работы школьных комсомольских организаций. Эти вопросы в мае 1964 года обсуждались на совещании в отделе школьной молодежи ЦК ВЛКСМ, где было решено в дальнейшем не пропагандировать эту форму работы.

В настоящее время имеется небольшое количество клубов, которые работают под руководством комсомольских организаций. Ряд энтузиастов этой формы работы, действительно, намерены встретиться в августе с.г. в г. Горловке с целью развития клубов в более широких масштабах. Отделу школьной молодежи ЦК ВЛКСМ поручено разобраться с подготовкой этой встречи и внести предложение в ЦК ВЛКСМ в отношении целесообразности "клубов юных коммунаров", как формы работы с комсомольцами-старшеклассниками.

Что касается упомянутых в записке сотрудников редакции газеты "Комсомольская правда", то т. Косырев никогда в редакции не работал и отношения к ней не имеет, а т. т. Соловейчик и Зюзюкина характеризуются положительно и всю работу по "клубам юных коммунаров" вели по заданиям редакции. Со слушателем Киевской ВШ т. Гамановым по поводу его участия в организации встречи клубов состоялась беседа у секретаря Горловского горкома КП Украины т. Анисимова.

На этом считал бы возможным рассмотрение записки закончить.

Зав. сектором Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС

Инструктор Отдела

11 июня 1967 года

Handwritten notes and signatures: "Зав. сектором...", "Инструктор Отдела...", "11 июня 1967 года", "Г. Булкин", "23.06.67"

От редакции:

1. В письме КГБ допущены искажения ряда имён, отчеств и фамилий. Так Сотрудников назван Сотрудниковым, Бойцун Виктория названа Виталией. У Гамаюнова неправильно указаны инициалы. Фамилии журналистов Соловейчика и Зюзюкина написаны как женские.
2. Вскоре после этих писем был закрыт самый большой в СССР клуб ЮК в г. Горловка, а его создатель В.Г. Гамаюнов был снят с партийной работы и переведён на профсоюзную. Так же был закрыт клуб ЮК в Харькове, а его руководитель старшая пионервожатая школы В. Бойцун была исключена из комсомола и снята с работы. Готовивший под её началом Всесоюзный коммунарский сбор 1967 г. был запрещён.
3. Прекратили свою работу клубы ЮК и многих других городов.
4. Полного закрытия всех клубов ЮК не произошло, вероятно, по той причине, что ответ из ЦК КПСС читал уже не В. Семичастный, а сменивший его Ю. Андропов, который, вероятно, дал указание решать судьбу клубов ЮК обкомам КПСС и ВЛКСМ.

В некоторых городах, например, в Архангельске, клуб ЮК работает с 1962 г. и поныне.

5. И только в 1989 г. в Твери состоялся большой сбор клубов ЮК разных городов страны, в котором приняло участие почти полторы тысячи делегатов.

во всей истории человечества кончаются полной ерундой. На самом деле людям нужны модели развития», — вспоминает В. Хилтунен⁷.

Очень многое зависело от конкретного лидера группы. Для кого-то внутренний климат был важнее социальной активности, для кого-то — наоборот. Лишь активное меньшинство требовало социального действия. Его генерирование, творческая чужеродность официальным структурам и представляло для последних главную опасность. «ЦК ВЛКСМ предложил нам "выбор", — рассказывает Р. Соколов. — Мы можем унифицироваться по тому или иному образцу. Но унифицироваться обязательно — единая форма, единая методика и т.п. Иначе ЦК не мог взять на себя ответственность за нас перед партией. Мы отказались. Комсомольские функционеры пожалы плечами и предложили решать свои проблемы на местном уровне. А там началось удушение...»

Официальным структурам, прежде всего ВЛКСМ, удалось взять на вооружение «Технологию», аккумулировав часть движения в систему «школ комсомольского актива и пионерского», придавав на местах неконтролируемые группы, отказавшиеся от унификации под эгидой ЦК ВЛКСМ.

Неконтролируемые коммунарские группы также тяготели к потере изначального творческого потенциала. «В состав коммунарской технологии входила выработка «заповедей» группы. Проходил коммунарский сбор, и по кругу шло обсуждение некоего «общественного договора» — правил жизни группы. В конце концов вырабатывалось несколько «заповедей», принимавшихся всеми. И они были освя-

щены коллективным авторитетом. Группа существовала несколько «поколений», и устойчивые образования, естественно, возглавлялись стариками — «хранителями» заповедей. Но потом приходили новые активные люди. Кто-то принимал «заповеди», а кто-то входил с ними в конфликт — ведь «заповеди» были актуальны в то время, когда их принимали. И в итоге «реформисты» становились «раскольниками» — они изгонялись. В то же время наряду с такими «традиционалистскими» группами существовали группы «миссионерские». Для них главным было не воспроизводство этой структуры, их лидеры вполне были социализированы в жизни. Они ездили по стране и «несли слово Божие». Они показывали школьникам и педагогам, что нельзя жить в тихом болоте, что можно жить иначе. «Миссионеры» уезжали, всё снова погружалось в гниющую тишь, но кого-то это будило. У «миссионеров», видимо, не было разработанной социальной программы, они стремились приблизить коммунизм.

Где-то в 1982—1983 году В. Хилтунен говорил мне: «Ко мне сегодня заходил один человек, и мы с ним беседовали о раннем христианстве. Но мне кажется, что коммунистическая идея шире, чем раннее христианство... У нас было такое объяснение, которое возникло после чтения одного из детских писем: "В мире есть две идеи, которые занимают душу целиком: Бог и коммунизм". Все остальные идеи тоже хороши, но человек не может придумать третью идею такого же масштаба. Всякий человек, не имеющий этих двух идей, начинает съезживаться душевно. Эти идеи, по сути, не враждебны... Мы проживаем ненаписанную практику коммунизма... Мы герои, потому что по ненаписанным нотам пытаемся воспроизвести симфонию».

...Коммунарское движение сохранялось в качестве несколько уменьшившейся в объеме субкультуры, проводя свои слеты, продуцируя активное меньшинство, которое, даже уходя из групп, «заражало» коммунарскими коллективистскими традициями другие общественные течения: экологическое, песенное, более поздние

⁷ ХИЛТУНЕН Валерий Рудольфович. Родился в 1951 г. Имел близких родственников в Финляндии, в юности считал себя финским националистом. С 1963 г. участвовал в Коммунарском движении. В 1965 г. — один из организаторов Коммунарского объединения в Петрозаводске. В 1968—1974 гг. учился на международном отделении журналистского факультета МГУ. С 1972 г. работал в «Комсомольской правде» (от стажера до редактора отдела). Один из организаторов журналистского объединения «Комбриг».

формы педагогического, а позднее — и политический неформалитет...

«Миссионерское» коммунарство вылилось далее в движение педагогических отрядов. Под влиянием идей Макаренко (их активно пропагандировала Э.С. Кузнецова) социально-активные коммунары, обрстая «новичками» из студенческой среды, в 1971 году занялись созданием педотрядов — групп педагогов, приступивших к работе с социально трудными группами детей. Главным актом педотряда был «десант», аналогичный коммунарскому «сбору». «Десанты» высаживались в детских домах, колониях, в сёлах.

От коммунаров педотряды унаследовали педагогическую технологию и организационную структуру (сборы, советы комиссаров). Но они пошли дальше. Около 10 коммунарских групп в 1972 году объединились в Коммунарское макаренковское содружество (КМС), а затем, чтобы нормализовать отношения с ВЛКСМ, курировавшим эту сферу, — в Содружество макаренковских комсомольских педагогических отрядов (МКПО).

...Низовое движение педотрядов, состоявшее из педагогов энтузиастов, стало заниматься внешкольным воспитанием и образованием вне контроля партии, ВЛКСМ и школьных администраций. В 1975 году на слёте двух десятков педотрядов на Волге был даже создан устав КМС как самостоятельной организации, но под давлением умеренного крыла движения от его принятия отказались. Ко второй половине 70-х годов движение педотрядов «заметил» ЦК ВЛКСМ, который признал эту форму работы полезной и решил возглавить движение, проводя попутно его реорганизацию. «Ко мне прицепились, — рассказывает Р. Соколов, — доказывая, что мой отряд неправильный, поскольку в комсомольском положении было написано, что комиссар отряда может быть либо коммунистом, либо комсомольцем. А я ни то, ни другое. Я им отвечаю: “Как же отряд неправильный, когда мы это все и начинали?” — “А это неважно... Ты теперь под постановление не подходишь. В комсомол

вступать поздно, в партию — кто примет? Так что получаешься ты самозванец”».

Под эгидой комсомола движение «поддержалось» до начала 80-х годов. К этому времени выяснилось, что созданные ВЛКСМ педотряды неэффективны, что признали и комсомольские руководители. «Официальные» педотряды постепенно распадались. Люди выросли и отчасти ушли в похожее на коммунарство игрище семейных клубов. Оно подобрало почти всех, кто мог быть подбираем.

«Часть бездетных радикалов “чегеварного” типа ушли в Загорск. Загорск был последним козырем марксизма, поскольку доказывал — сознание можно формировать извне. Здесь снималась проблема социального провокаторства, потому что этим детям можно было сделать только лучше»⁸. Эксперимент в Загорске был начат ещё при участии философа-марксиста Э. Ильенкова, разрабатывавшего методику формирования интеллекта практически не развивавшихся слепоглухонемых детей с помощью организованной педагогами моторной деятельности. После гибели Ильенкова коммунары-педотрядовцы решили взять «шефство» над детдомом. Педотряд А. Савельева, А. Вакуленко и др. работал с детьми, раз в неделю устраивая Коммунарский «табор» для местных детей и приезжих семей, в большинстве своём — участников движения семейных клубов. Через эти сборы прошло 11—12 тысяч человек.

Большая часть посткоммунарского движения в конце 70-х годов эволюционировала в семейно-педагогические клубы — ведь организаторы общественно-педагогического движения уже обзавелись семьями. Активное участие в их создании принимали семьи Хилтунен, Соколовых, Никитиных и других неформальных педагогов.

Поскольку в школе возможность применения новых методик была ограничена консервативным контролем администрации, все большее количество родителей

⁸ Хилтунен В.Р. Беседа с автором.

начинало брать дело образования в свои руки. Несмотря на то что новое движение не было чисто коммунаским по составу, коммунары имели большой опыт самоорганизации, и новые клубы оказались под их значительным влиянием. Клубы создавались в Москве, Пущине, Ленинграде и других местах. В Северной столице клубы объединяли до тысячи человек⁹.

Проходили межгородские встречи. «Съезды семейников постоянно происходили в том же Загорске, — рассказывает В. Хилтунен. — Семейные клубы часто приезжали сюда на сборы. Горкому партии было нелегко терпеть в центре города ночные костры, но нас поддерживали некоторые московские чиновники, которые посылали письма местным властям на важных бланках, коммунаров не трогали. Нашли дешевую гостиницу, где создали неформальный университет, где участники что-то рассказывали друг другу...»

⁹ Чаплина Н. Колокола детства. М., 1985. С. 39.

Клубы культивировали здоровый образ жизни — большую популярность в их среде приобрели методы закалывания, которые проповедовались супругами Никитиными, другими энтузиастами, возрождавшими традицию единения с природой, заложенную ещё П. Ивановым... В результате увлечение педагогикой тесно переплеталось с коммуналистским движением — восстановлением общинной традиции самоуправления и взаимопомощи по месту жительства. В Ленинграде даже была предпринята попытка образовать семейную коммуну с общим жильем и воспитанием детей. Предпринимались попытки создать педагогическую общину в сельской местности, но дальше летнего отдыха дело не пошло.

Коммунитарные инициативы были тесно связаны с педагогическими идеями. В то же время и педагогические инициативы становились катализатором коммунитарной самоорганизации.